

Лекция №15. Тема: Утилитаристы. Марксизм

План:

1. Утилитаризм (Иеремия Бентам и Джеймс Милль)
2. Философский радикализм
3. Возникновение идей социализма
4. Карл Маркс и Фридрих Энгельс
5. Материалистическая диалектика. (Диамат)
6. «Капитал» К. Маркса
7. Материалистическое понимание истории. (Истмат)
8. Научный коммунизм
9. Критика идеологии.
10. Критика политической экономии.
11. История марксизма

1. Утилитаризм

Философское направление, получившее название утилитаризм сложилось под влиянием трудов английского философа Иеремии Бентама. Бентам и его школа унаследовали основные черты своей философии от Локка, Хартли и Гельвеция; они имели не столько философское, сколько политическое значение - как вожди британского радикализма, люди, которые непреднамеренно подготовили почву для учения социализма.

Иеремия Бентам (1748-1832), родился в 1748 году, но радикалом стал только в 1808 году. Он был болезненно застенчив и не мог без трепета выносить незнакомое общество. Как писатель он был очень плодовит, но никогда не утруждал себя печатанием своих работ. То, что опубликовано под его именем, было похищено у него и напечатано его благожелательно настроенными друзьями. Больше всего его интересовала юриспруденция, своими наиболее важными предшественниками в этой области он считал Гельвеция и Беккариа. Именно в связи с теорией права он начал интересоваться этикой и политикой.

Всю свою философию он основал на двух принципах: "принципе ассоциации" и "принципе наибольшего счастья". Принцип ассоциации подчеркивал еще Хартли в 1749 году. Бентам, следуя за Хартли, сделал ее основным принципом психологии. Он признавал ассоциацию идей с идеями, а также ассоциацию идей с языком. С помощью этого принципа Бентам стремился дать детерминистское истолкование духовных явлений. По существу, это то же учение, что и более поздняя теория "условных рефлексов", основанная на экспериментах Павлова. Самое важное их различие в том, что павловский условный рефлекс физиологичен, тогда как ассоциация идей - чисто духовная.

Для Бентама детерминизм в психологии был важен потому, что Бентам желал установить свод законов и более широко - социальную систему, которые бы автоматически делали людей добродетельными. Его второй принцип, принцип наибольшего счастья, становится необходимым, для того чтобы определить понятие "добродетель".

Бентам утверждал, что добро есть наслаждение или счастье - он использует эти слова как синонимы, - а зло есть страдание. Из всех возможных состояний наилучшим является то, в котором наслаждение максимально превышает страдание.

В этой концепции, которую стали называть "утилитаризмом", нет ничего нового. Ее выдвигал еще Хатчесон в 1725 году. Бентам приписывал ее Пристли, который, однако, не имел на нее никаких особых претензий. Она фактически была и у Локка. Заслуга Бентама не в самой концепции, а в его энергичном применении этой концепции к различным практическим вопросам.

Бентам утверждал не только, что добро вообще есть счастье, но и что каждый индивидуум всегда стремится к тому, что считает своим собственным счастьем. Дело законодателя необходимо, поэтому устанавливать гармонию между общественными и личными интересами.

Человека надо наказывать по законам уголовного права, для того чтобы предотвращать преступления, а не потому, что мы ненавидим преступника. Более важно, чтобы наказание было неизбежным, чем чтобы оно было суровым. В его время в Англии за многие совсем небольшие проступки подвергали смертной казни. Это привело к тому, что присяжные часто отказывались признать преступника виновным, так как считали наказание чрезмерным. Бентам выступал за отмену смертной казни за все преступления, кроме самых тяжких, и еще при его жизни уголовный кодекс был смягчен в этом отношении.

Гражданское право, говорил Бентам, должно преследовать четыре цели: обеспечение, изобилие, безопасность и равенство. Отметим, что он не упоминает свободу. Действительно, он мало заботился о свободе. Он восхищался благожелательными самодержцами, предшествовавшими Французской революции: Екатериной Великой и императором Францем. Он глубоко презирал учение о правах человека. Права человека, говорил он, - это явная чепуха, неотъемлемые права человека - чепуха на ходулях. Когда французские революционеры разработали свою Декларацию прав человека, Бентам назвал ее "метафизическим произведением". Ее пункты, говорил он, можно разделить на три класса: 1) невразумительные, 2) ложные, 3) как невразумительные, так и ложные.

Идеалом Бентама, как и Эпикура, была безопасность, а не свобода. "О войнах и штормах лучше всего читать, жить лучше в мире и спокойствии".

Его постепенная эволюция в сторону радикализма имела два источника: с одной стороны, вера в равенство, выведенная из его исчислений удовольствий и страданий, с другой - непоколебимая решимость подвергать все суду разума в том смысле, как он его понимал. Его любовь к равенству рано побудила его выступить в защиту равного раздела имущества между детьми и против свободы завещаний. В дальнейшем она привела его к осуждению монархии и наследственной аристократии и к защите полной демократии, включая избирательные права для женщин. **Его отказ верить во что-либо без разумных на то оснований привел его к отрицанию**

религии, включая веру в Бога; он побудил его резко критиковать абсурдность и ненормальности в уголовном праве, сколь бы почтенно ни было их историческое происхождение. Бентам не извинял ничего на том основании, что это традиционно. С ранней молодости он осуждал империализм - как английский в Америке, так и империализм других наций. Он считал колонии глупостью.

Джеймс Милль

Принять участие в практической политике Бентама побудило влияние Джеймса Милля. Джеймс Милль был на 25 лет моложе Бентама и был ревностным последователем его учения и активным радикалом. Бентам предоставил Миллю дом и помогал материально, пока тот писал историю Индии. Дж. Милль поклонялся Кондорсе и Гельвецию. Как и все радикалы того периода, он верил во всемогущество образования. На практике все эти теории он применял при воспитании собственного сына, Джона Стюарта. Результаты этого были частично хорошими, частично плохими. Самый важный из плохих результатов: Джон Стюарт Милль никогда не мог полностью освободиться от влияния отца, даже когда осознал, что мировоззрение отца страдало узостью.

Джеймс Милль, как и Бентам, рассматривал наслаждение как единственное добро, а страдание - как единственное зло. Но, подобно Эпикуру, он больше всего ценил умеренные удовольствия. Он считал интеллектуальные радости лучшей, а умеренность - главной добродетелью. "Слово "крайность" в его устах всегда звучало презрительным осуждением".

На протяжении всей середины XIX века влияние бентамистов на британское законодательство и политику было удивительно велико.

Бентам приводил многочисленные аргументы в защиту своего взгляда, на необходимость всеобщего счастья. Некоторые из этих аргументов представляли резкую критику других этических теорий. В своем трактате о политических софизмах он говорит языком, в котором, кажется, предвосхитил Маркса, что сентиментальная и аскетическая мораль служит интересам правящего класса и является продуктом аристократического режима. Те, кто проповедует мораль жертвенности, продолжает он, не являются жертвами ошибки, они хотят, чтобы другие жертвовали собой для них. Моральный порядок, говорит он, является результатом равновесия интересов. Правящая корпорация старается убедить всех в том, что совпадение интересов правящих и управляемых уже имеется. Но реформаторы выявляют, что это совпадение еще не существует, и стараются его установить.

В системе Бентама есть один очевидный пробел. Если каждый человек гонится за собственным удовольствием, то как мы сможем гарантировать, что законодатель будет заботиться об удовольствии человечества в целом? По-видимому, он думал, что с помощью демократии в сочетании с соответствующим надзором можно было бы контролировать законодателей так, чтобы они могли преследовать свои личные интересы, только будучи полезными обществу. В его время было мало материала для

выработки суждения о деятельности демократических учреждений, и поэтому его оптимизм извинителен, но в наш век, лишенный иллюзий, это кажется несколько наивным.

Джон Стюарт Милль в своем "Утилитаризме" предлагает довод столь ошибочный, что с трудом можно понять, как он сам мог верить в его правильность. Он говорит: "Удовольствие - это единственная вещь, которую желают. Поэтому удовольствие есть единственная желательная вещь".

Здесь имеется два различных вопроса: 1) Действительно ли каждый человек стремится к собственному счастью? 2) Является ли общее счастье именно той целью, к которой должно стремиться человеческое действие?

Объектом желания может быть все что угодно: например, мазохист желает, чтобы ему причинили боль. Без сомнения, мазохист выводит удовольствие из боли, которую он желает; но это удовольствие происходит из-за желания, а не наоборот. Человек может желать чего-то, что никак не затрагивает его лично, если не считать самого желания, например, он желает победы какой-то страны в войне, в которой его страна нейтральна. Он может желать увеличения всеобщего счастья или уменьшения общих страданий. С изменением его желаний меняются и его удовольствия.

Этика необходима, поскольку желания различных людей противоречат друг другу. Первичная причина конфликтов - эгоизм: большинство людей более заинтересовано в своем собственном благополучии, чем в благополучии других. Но конфликты равно возможны и тогда, когда элемент эгоизма отсутствует. Один может желать, чтобы все стали католиками, другой - чтобы все стали кальвинистами. Такие неэгоистические желания часто вызывают социальные конфликты.

Этическая часть учения утилитаристов, логически независимая от психологической части, гласит: хороши те желания и те поступки, которые действительно способствуют общему счастью. При этом важно не намерение действия, а только его результат.

2. Философский радикализм

Философский радикализм был промежуточной школой. **Он породил две системы, более важные, чем он сам, а именно дарвинизм и социализм.** Дарвинизм - это распространение на всю жизнь животных и растений теории населения Мальтуса, которая была существенной частью политики и экономики последователей Бентама. Это всемирная свободная конкуренция, где победа достается животным, более всего напоминаящим удачливого капиталиста. Сам Дарвин находился под влиянием Мальтуса и в целом сочувствовал философскому радикализму.

Социальный дарвинизм.

Между конкуренцией, которой восхищаются ортодоксальные экономисты, и борьбой за существование, которую Дарвин провозгласил движущей силой эволюции, имеется большая разница. "Свободная конкуренция" в ортодоксальной экономике - очень искусственная концепция, связанная юридическими ограничениями. Вы можете продать дешевле, чем ваш конкурент, но вы не имеете права его убить. Вы не должны использовать

вооруженные силы государства, чтобы помочь себе взять верх над иностранными фабрикантами. Те, кому не посчастливилось обладать капиталом, не должны искать улучшения своей судьбы путем революции. "Свободная конкуренция", как ее понимали последователи Бентама, не была никоим образом действительно свободной.

Дарвиновская конкуренция лишена этих ограничений. В ней не запрещены "удары ниже пояса". В среде животных не существует ограничений, предписываемых законом. Не исключена и война как метод конкуренции. Использование государства, чтобы победить конкурента, было против правил в понимании последователей Бентама, но его нельзя исключить из борьбы, по Дарвину. Действительно, хотя сам Дарвин и был либералом и хотя Ницше никогда не упоминал о Дарвине иначе, как с отвращением, дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" приводит, если его тщательно усвоить, к чему-то гораздо более напоминающему философию Ницше, чем Бентама. Подобные выводы из учения Дарвина, однако, относятся к более позднему периоду, так как дарвиновское "Происхождение видов" было опубликовано в 1859 году, и его политические следствия не были сначала замечены. **(Социальный дарвинизм - есть практика России)**

3. Возникновение идей социализма

Социализм возник в дни расцвета бентамизма как прямой результат развития ортодоксальной экономики. Рикардо, близко связанный с Бентамом, Мальтусом и Дж. Миллем, учил, что меновая стоимость товара целиком обязана своим происхождением труду, затраченному при его производстве. Он опубликовал свою теорию в 1817 году, а через восемь лет Томас Годскин, бывший морской офицер, опубликовал первый социалистический памфлет "Защита труда от требований капитала". Он доказывал, что если, как учит Рикардо, вся стоимость создается трудом, то все вознаграждение должно принадлежать трудящимся. Та доля, которую в настоящее время получают землевладелец и капиталист, - это просто чистое вымогательство.

Тем временем Роберт Оуэн после длительной деятельности в качестве фабриканта пришел к учению, которое скоро стали называть социализмом. (Первый раз слово "социалист" применили в 1827 году к последователям Оуэна.) Машины, говорил он, вытесняют ручной труд и оставляют рабочий класс без достаточных средств для борьбы с господством хозяев.

Хотя Оуэн был другом Бентама, вложившего в дело Оуэна значительную сумму денег, философские радикалы не приняли нового учения Оуэна. Действительно, приход социализма сделал их менее радикалами и менее философами, чем они были до тех пор. Годскин приобрел некоторых последователей в Лондоне, и Дж. Милль был перепуган. Он писал: "Их понятия о собственности выглядят безобразно ...по-видимому, они думают, что собственности не должно быть и что ее существование есть зло для них. Я не сомневаюсь, что среди них работают мошенники... Дураки, они не видят, что то, чего они в своем сумасшествии желают, будет таким

бедствием для них, которого никто не мог бы им причинить, кроме них самих".

Это письмо, написанное в 1831 году, можно считать началом долгой войны между капитализмом и социализмом. В одном из последующих писем Дж. Милль приписывает учение социализма "сумасшедшей чепухе" Годскина и добавляет: "Эти мнения, если бы они распространились, были бы ниспровержением цивилизованного общества, хуже чем губительные нашествия гуннов и татар".

В философской и общественной мысли XIX — XX вв. особое и значительное место занимает концепция, созданная в середине XIX в. Карлом Марксом и развитая впоследствии многими другими теоретиками-марксистами. Благодаря тому, что положения марксизма послужили идеологической платформой коммунистического движения и многих революционных выступлений по всему миру, самыми значительными из которых являются, несомненно, Октябрьская революция 1917 г. в России, приведшая к власти партию большевиков во главе с Лениным, и китайская революция 1949 г., совершенная китайской компартией под руководством Мао Цзедуна, марксизм в своих различных вариантах самым серьезным образом повлиял на исторические судьбы многих стран, однако с распадом СССР это влияние неуклонно сокращается. В теоретическом плане, тем не менее, марксизм был и остается одной из ведущих социальных концепций, во многом определившей облик современной науки об обществе. В истории философии марксизм выступает в качестве наследника и одновременно антипода идеализма Гегеля.

4. Карл Маркс и Фридрих Энгельс

Карл Маркс родился в 1818 г. в Трире в семье прусского юриста еврейского происхождения. Предки Маркса были раввинами, однако родители перешли в христианство, когда он был ребенком. Женился он на аристократке нееврейского происхождения, с которой прожил всю свою жизнь.

Одно время он учился в Боннском университете, затем с 1836 г. продолжил учебу в Берлине, а степень доктора философии получил заочно в Йенском университете в 1841 г. Его политические взгляды не позволили ему преподавать в университете, и свою творческую деятельность он начал в качестве сотрудника ряда периодических изданий радикально левого толка, публикуя статьи с непримиримо жесткой критикой общественных и духовных устоев Германии. Маркс познакомился с **Фридрихом Энгельсом** (родился в 1820 г. в Бармене) благодаря совместному сотрудничеству в «Немецко-французском ежегоднике» сыном текстильного фабриканта, интересовавшимся проблемами рабочего движения, политической экономии и социологии и ставшим его ближайшим другом и соратником. Некоторые из ранних работ написаны ими совместно («Святое семейство, или Критика критической критики» (1845), «Немецкая идеология» (1845—1846, впервые издана в 1932 г. в России). С 1843 г. Маркс находится в эмиграции, сначала в Париже, потом в Брюсселе, а с 1849 г. он обосновался в Лондоне. В течение

всей жизни Маркс и Энгельс были активнейшими участниками коммунистического рабочего движения, Энгельс даже участвовал в вооруженном восстании рабочих на юге Германии. Маркс и Энгельс принимали самое непосредственное участие как в теоретическом плане (будучи авторами знаменитого «Манифеста коммунистической партии» (1848), теоретической платформы союза коммунистов), так и в организационном отношении в создании 1-го Интернационала, Международного союза рабочих (1864) и активно участвовали в его работе вплоть до его распада в 1873 г., а затем продолжили сотрудничество с германской социал-демократической партией.

На становление Маркса как мыслителя определяющее влияние оказала философия Гегеля, категорическим противником которой он всегда являлся, но именно противостояние Гегелю и фундаментальная критика гегелевской философии, предпринятая Марксом, привели к созданию его собственной философской концепции. Разрыв с философским мышлением, представленным гегелевским идеализмом, был настолько решителен, что Маркс счел необходимым вообще отказаться от традиционной формы философской теории и сосредоточился на создании так называемого «материалистического понимания истории» — всеохватной критической общественной науки, базирующейся на критике политической экономии. Поэтому в зрелый период творчества он посвящает все свои усилия созданию фундаментального произведения под названием «Капитал. Критика политической экономии» (1-й том вышел в 1867 г., последующие два тома были изданы посмертно под редакцией Энгельса в 80-х — 90-х гг.). Углубленные научные занятия стали возможны для Маркса благодаря материальной поддержке друзей, в первую очередь Энгельса. В 70-е — 80-е гг. Энгельс работает над созданием ряда произведений, в которых стремится придать марксистской теории форму единой философской концепции, охватывающей все сферы науки: методологию, естествознание, обществознание, это «Анти-Дюринг» (1876—1878) и «Диалектика природы» (незакончена, впервые издана в 1925 г. в России).

Благодаря Энгельсу марксистская теория приобрела вид системы состоящей из трех основных частей: диалектического материализма, исторического материализма и научного социализма. В связи с этим следует отметить, что общий облик марксистской теории, получившей свое название от имени ее создателя — Маркса, многим обязан трудам Энгельса и других марксистов, что требует от исследователя проводить четкое различие между взглядами не только последующих разнообразных теоретиков марксизма, но и между взглядами самих его основателей, ни в коем случае не отождествляя их. Маркс умер в 1883 г. в Лондоне, оставив свой главный труд незавершенным. Энгельс пережил его на 12 лет. Из последних работ Энгельса стоит упомянуть «Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана» (1884), посвященную проблемам изучения древних обществ, и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886).

Молодой Маркс.

Еще до 1848 года он приобрел необычно интернациональный багаж знаний. В отношении Западной Европы он не высказывал никаких национальных предпочтений. **Этого нельзя сказать о Восточной Европе, потому что он всегда презирал славян. (Б. Рассел)**

Из работ молодого Маркса в философском отношении наибольший интерес представляют так называемые «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (впервые изданы в России в 1932 г.). В них содержится ряд положений, раскрывающих сложные отношения мысли Маркса к Гегелю и Фейербаху и показывающих непростой путь, проделанный молодым мыслителем.

В «Рукописях» Маркс предстает как ярый сторонник атеистического гуманизма, выступающий за освобождение человека не только от религии, но и от всех других видов отчуждения человеческой сущности — в труде, в политике, — противостоящих самому человеку. В этом он солидаризируется с Фейербахом и полностью поддерживает его критику гегелевского идеализма. Однако Маркс считает необходимым продолжить и усилить критику философии, начатую Фейербахом. Маркс усматривает существенную слабость фейербаховской критики прежде всего в том, что положительным основанием для критики у Фейербаха служит представление о человеке как чувственном, природном существе. В этом заключается ограниченность самого философского метода Фейербаха, исходящего из человека как непосредственной данности. Выступая вместе с Фейербахом против Гегеля, Маркс тем не менее не забывает и о сильной стороне гегелевской философии, прежде всего о его методе отрицания отрицания, которому он хочет придать исключительно критическую направленность.

5. Материалистическая диалектика. (Диамат)

Возникновение материалистической диалектики как наиболее полного учения о развитии было скачком в развитии знания. Постановка чувственно-материальной деятельности людей в центр философии и воплощение этой ключевой идеи в материалистическом понимании истории позволили достичь естественного единства материализма и диалектики. Четко «высветилось» то обстоятельство, что органическое соединение диалектики и материализма возможно только на основе принципа практики как чувственно-предметной деятельности. Оказалось, что диалектика в своем высшем совершенствовании и развитии неотрывна от материализма («цельного», полного, охватывающего и социальные процессы), а материализм достигает своего самого зрелого уровня в диалектике, которая тем самым полностью совпадает с учением о развитии бытия и познания, а также с Логикой, универсальным методом.

«Материалистическое учение об изменении обстоятельств и воспитании забывает, что обстоятельства изменяются людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. «Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства», соответственно, «в

революционной деятельности изменение самого себя совпадает с преобразованием обстоятельств»

Диалектика марксизма была целиком позаимствована у Гегеля и покоится на трех основных законах. 1. Единство и борьба противоположностей. 2. Переход количественных изменений в качественные. 3. Отрицание отрицания.

6. «Капитал» К. Маркса

Первый том этого 3-томного сочинения вышел в 1867 году. Но его созданию предшествовала огромная подготовительная работа, начатая основоположниками марксизма еще в середине 40-х годов — как в области экономического, так и социального знания. Отказавшись от официальной ученой карьеры, Маркс целиком посвящает себя научному, литературному труду. Из-под его пера выходят оригинальные научно-философские исследования: «К критике гегелевской философии права» (1843 г.), «Экономическо-философские рукописи 1844 года». В 1844—1847 годах Маркс и Энгельс работают над большими произведениями: «Святое семейство, или Критика критической критики», «Немецкая идеология», «Манифест коммунистической партии».

Маркс не был удовлетворен постепенными, эволюционными улучшениями социальной жизни. Он верил в силу ее революционного, качественного преобразования. В исторической перспективе это могла быть только смена социально-экономических формаций, смена способов производства и политического строя: буржуазно-капиталистического — коммунистическим.

Принципиально новое слово, новый взгляд Маркса состоял в том, что реальную основу, базис общества он увидел не в сознании людей и даже не в государственно-политических учреждениях, а в материальной жизни общества, в материальном производстве, в материальных общественных отношениях, которые складываются между людьми объективно, независимо от их воли и сознания. Такое понимание истории — материалистическое (исторический материализм).

Специфика позиции Маркса выражается в том, что он начинает не с природы и не с человека, а с их действительного единства, которое осуществляется ежедневно и ежечасно в сфере материального производства. Человек и природа — одна субстанция. Природа для Маркса — это не только условие жизни и дом, в котором живет человек. Природа — это и сам человек, его собственное тело. Маркс утверждает природность человека.

Но человек — не только природное существо, он есть человеческое природное существо. Человек сам себя выделяет из остальной природы способом взаимодействия с ней, то есть собственным способом жизнедеятельности, каким является труд — самая глубокая сущность его отношения к природе. Поэтому и вся история человека оценивается как порождение человека трудом.

Анализ этой деятельности выявляет ее отдельные моменты, существующие с самого начала истории: производство средств, необходимых

для удовлетворения жизненных потребностей, порождение новых потребностей, производство других людей. Устанавливается, что производство собственной и чужой жизни всегда связано с определенным способом совместной деятельности, с определенным общественным состоянием. Производство непосредственной жизни обеспечивает не только физическое состояние индивидов, оно одновременно функционирует как определенный образ жизни. Каждый способ деятельности представляет собой ступень в человеческой истории и характеризуется прежде всего специфическим отношением людей к природе и друг к другу. Отношение человека к природе фиксируется понятием производительные силы, а отношение людей друг к другу — понятием общения. В дальнейшем в рамках отношений общения выделяются собственно производственные отношения. Все исторические коллизии, замечают Маркс и Энгельс, коренятся в противоречии между производительными силами и формами общения.

7. Материалистическое понимание истории. (Истмат)

В итоге концепция материалистического понимания истории может быть представлена в виде следующей логической схемы.

— Основу истории, или общества, составляет гражданское общество, образуемое процессом производства и порожденной им формой общения;

— это основание определяется материальным производством непосредственной жизни, трудовым отношением, разделением труда;

— центральное место в общественно-производственном организме занимают отношения собственности и соответствующие им отношения распределения, в основе которых лежит разделение труда;

— на этой основе вырастают классовые отношения;

— обусловленное классовым расслоением, возникает государство, а вместе с ним — различные правовые формы;

— наконец, на основе производства и форм общения необходимо проследить возникновение различных форм сознания.

Итак, история человеческого общества — естественно-исторический процесс. Законы истории объективны. И главный из них — в том, что «ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточного простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»*.

Всякое производство, согласно Марксу, есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством ее. На этом пути Маркс открывает общественную форму труда и создает ее теорию.

Воссоздавая историю человеческого общества как историю развития людей в процессе их отношения к природе, которое всегда опосредуется особым типом отношений индивидов друг к другу, Маркс прослеживает процесс изменения и развития человека от члена земельной общины, где он

растворен в первоначальной природной общности, до становления материальных предпосылок формирования целостной личности. Конкретно-исторические формы этого процесса различаются типом производственных отношений — экономической общественной формацией. Развитие каждой из них происходит по своим внутренним законам, но таким образом, что общество не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов.

8. Научный коммунизм

Согласно Марксу, общество — это не агрегат, состоящий из индивидов, а такое образование, которое представляет собой сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу. Маркс исходит из единства общественных отношений и человека. Общественные отношения не существуют вне или над индивидуальной жизнедеятельностью людей. Напротив, жизнедеятельность людей, всех и каждого, — это и есть подлинное содержание общественных отношений.

По сравнению с капитализмом все предшествующие ему формы общественного производства архаичны, нецивилизованны, ибо они основаны на непосредственном, внеэкономическом принуждении работника (раба, крепостного крестьянина). Буржуазный же способ производства «хитрее»: рабочий как бы продает капиталисту свою рабочую силу. Продает, как и положено на свободном рынке, по конъюнктурной цене (в зависимости от спроса и предложения), но в общем — по закону стоимости. Прибавочная стоимость и прибыль капиталиста — следствие особого свойства рабочей силы как товара, ее особого свойства — производить стоимость большую чем та, которую она сама имеет. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства... но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому

буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»

Как и все в мире, капитализм противоречив. Эти противоречия являются и источником его развития, но они же предвещают и, рано или поздно, приведут к гибели капиталистическую формацию, когда буржуазные отношения из формы развития станут его тормозом и оковами. Но прежде чем это произойдет капитализм должен будет выполнить величайшую цивилизующую роль во всей человеческой истории. Первая из них — гигантское развитие производительных сил, создание промышленности, индустрии, слияние локальных очагов истории в единую, общемировую историю человечества. К заслугам капитализма относится и рождение (на заре буржуазного общества) науки, без которой была бы немыслима современная жизнь человечества. Наука становится непосредственной производительной силой общества, что позволяет существенно сократить рабочее время, необходимое для производства материальных благ. Сокращение рабочего времени означает увеличение свободного времени. А свободное время — это и есть время для полного развития индивида. Свободно располагать временем означает иметь настоящее богатство — такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для физического, интеллектуального, нравственного и эстетического развития людей, их многогранных, универсальных способностей.

Общество всесторонне развитых людей — это уже не капиталистическое, а коммунистическое общество. К нему, полагает Маркс, есть лишь один путь: пролетарская, социалистическая революция. Пролетарии, рабочий класс — порождение капитализма. Пролетарии всех стран должны объединиться в борьбе против капиталистической эксплуатации. Социалистическая революция пролетариата свергнет власть капиталистов, уничтожит частную собственность на средства производства, обобществит производительные силы, ликвидирует стихию рынка. Экспроприаторы будут экспроприированы. Общество перейдет к непосредственному, централизованному распределению материальных благ. Тем самым будут уничтожены классы и социальное неравенство между людьми. В этих положениях изложена уже не столько научная, сколько идеологическая концепция марксизма — не столько его стратегическая, сколько тактическая программа.

Маркс-идеолог был прав в своем негодовании по адресу эксплуататоров и в своем сочувствии эксплуатируемым, в своих призывах к последним объединиться для борьбы с общим классовым врагом за свое освобождение от подневольного труда. Прав он был и как теоретик, показав, что коммунизм «произрастает» из капитализма, путем революционного перехода его в свою противоположность. Единственное, в чем ошиблись Маркс и его единомышленники, — так это в определении Часа на шкале исторического времени. Антагонизмы еще очень молодого, только

рождающегося, становящегося капиталистического способа производства автор «Капитала» принял за признаки его старческого угасания.

Революции 1848 и 1871 годов (Парижская коммуна) были явно переоценены Марксом — «призраком коммунизма» они еще не были. Но именно на их опыте строилась социально-политическая доктрина марксизма («научный социализм»), центральным пунктом которой стало положение о диктатуре пролетариата и о выполнении пролетариатом, опирающимся на свою классовую диктатуру, в кратчайший исторический срок его великой миссии — освобождения всех трудящихся классов от эксплуатации, построения на развалинах эксплуататорского общества бесклассового общества — коммунистического. Для самих Маркса и Энгельса подобная программа осталась вопросом теории. Практическое воплощение она нашла уже после смерти обоих мыслителей.

Маркс и Энгельс «не придумали» классовую борьбу, диктатуру, насилие. Их взгляды, их идеи выразили реальные, хотя и не единственно возможные, тенденции европейского и мирового развития своего времени. Сами, по своему социальному происхождению, Маркс и Энгельс были выходцами из состоятельных классов. Маркс — сын юриста, человека умеренно-либеральных взглядов; Энгельс — сын фабриканта. И оба идейно порвали со своим классом. Оба посвятили свою жизнь и труды трудящимся. Их любовь к пролетариату и вера в него были искренними, хотя сами Маркс и Энгельс (особенно последний) вели образ жизни отнюдь не пролетарский.

Пролетариат признавался основоположниками марксизма (несмотря на оговорки) единственно революционным классом, тогда как крестьянство — классом архаичным, доставшимся человеческой цивилизации по наследству от средневековья. Маркс даже писал об «идиотизме деревенской жизни». В крестьянской массе (вспоминая французскую революцию) он видел антиреволюционную «Вандею» и оплот Термидора (реставрации прошлого).

9. Критика идеологии.

Критика идеологии, будучи всецело формальной, избавляет себя от необходимости входить в рассмотрение вопросов религии и веры. Дело считается решенным и не подлежащим обсуждению, религия — это «превратное мировоззрение» и подлежит безоговорочному осуждению и отрицанию. Сама по себе религия представляется лишь вредной привычкой, «опиумом народа». В данном случае вся вина мира или его «превратность» состоит в том, что он порождает религию.

В соответствии с логикой и условиями критики идеологии атеизм есть не более чем «критическая религия», «последняя ступень теизма, негативное признание Бога».

Маркс даже отрицательным образом не связывает сферу религии и сферу политики, отвергая тезис о том, что упразднение религии, атеизм, «есть необходимое условие гражданского равенства». Религия лишается всех естественных оснований и всех прежних объяснений, к которым была склонна предшествующая критика (страх, невежество, зависимость от

природы и т. д.). Корни религии помещаются исключительно в некоторую общественную форму, которая призвана объяснить все аспекты религиозной жизни материальными общественными условиями.

Мораль объявляется лишь одной из форм идеологии и ей выносятся «смертный приговор всякой морали — будь то мораль аскетизма или наслаждения», поскольку с «научной» точки зрения все моральные вопросы являются порождением определенных социальных условий, имеют свои социальные корни в условиях жизни определенных классов, и поэтому критический исследователь может считать себя свободным от понятий справедливо — несправедливо, поскольку «в научных исследованиях экономических отношений это ведет к путанице».

Подлинное разрешение всех моральных коллизий возможно только в ходе революционной практики. Поэтому «аморальным революционным пролетариям» чужды всякие «моральные глупости», поскольку они «возымели нечестивое намерение не «честно заработать» свое «наслаждение», а завоевать его».

Искусство также безоговорочно относится к формам идеологии или формам общественного сознания, в связи с чем заранее лишается своего собственного содержания. Все обращения к теме искусства у Маркса являются лишь иллюстрациями к изображаемым общественным проблемам, так, о Рафаэле сказано, что «Рафаэль, как и любой другой художник, был обусловлен достигнутыми до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда в его местности».

Преодоление идеологического характера искусства, проистекающего в первую очередь из разделения труда, в научном коммунизме предполагается достичь путем снятия разделения труда в целом и тем самым предоставления возможности развить свои способности к искусству каждому, «в ком сидит Рафаэль». Таким образом, искусство не отбрасывается, подобно морали, а, наоборот предполагается, что искусство станет достоянием всех.

Всякой идеологии присуща прежде всего противоречивость. Далее ей свойственны: мнимая самостоятельность, отсутствие, как следствие, собственной истории. Идеология всегда служит лишь для выражения действительности, является ее представителем. Любая идеология может быть разоблачена только критикой идеологии.

10. Критика политической экономии.

По Марксу, источником прибыли капиталиста и одновременно источником роста общественного капитала в целом и общественного богатства вообще является прибавочный труд — труд, который присваивается капиталистом и лишь частично возмещается рабочему в виде зарплаты. То, что понимается под эксплуатацией в чистом виде, представлено как противоречие собственности и труда, при котором все количество стоимости, образующей капитал, оказывается созданным прибавочным трудом и тем самым якобы обязано своим существованием исключительно труду рабочего.

«Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

11. История марксизма

По причине внутренней противоречивости вся последующая история марксовской теории демонстрирует нам различные варианты марксистских «ересей», каждая из которых делает упор на той или иной стороне в марксизме, но не выдерживает того баланса в теории, который был достигнут самим создателем марксизма, что уже Маркса заставляло постоянно отрещиваться от тех или иных искажений марксизма и заявлять, что он сам не является «марксистом».

История учения Маркса весьма любопытна. На родине его доктрины инспирировали программу Социал - демократической партии, которая постоянно росла до тех пор, пока на всеобщих выборах 1912 года не набрала одной трети всех голосов. Сразу после окончания Первой мировой войны Социал-демократическая партия оказалась у власти, и Эберт, первый президент Веймарской республики, был ее членом. Но к тому времени партия порвала с марксистской ортодоксией. В России сторонники Маркса пришли к власти. На Западе ни одно крупное рабочее движение не было полностью марксистским. Британская лейбористская партия время от времени двигалась в этом направлении, но при этом она все-таки придерживалась эмпирического типа социализма. Однако огромное число интеллектуалов подпало под влияние Маркса, как в Англии, так и в Америке. В Германии всякая пропаганда его взглядов была подавлена силой.

Европа и Америка политически и идеологически разбилась на три лагеря. Это либералы, которые все еще, насколько это возможно, следуют Локку и Бентону, но в той или иной степени приспособившись к нуждам промышленной организации. Это марксисты, которые контролировали власть в России и усиливали свое влияние в других странах. Эти два мировоззрения философски не так уж далеки друг от друга. Различие проявляется в уже цитированном письме Джеймса Милля: "их понятия о собственности безобразны..."

Третья группа, представленных нацистами и фашистами, отличается философски от первых двух намного больше, чем они отличаются друг от друга. Она антирационалистична и антинаучна. Ее философскими предшественниками были Руссо, Фихте и Ницше. Она делает упор на волю, особенно на волю к власти; эта воля, по мысли ее приверженцев, коренится в отдельных расах и индивидах, которые тем самым имеют право управлять другими.

Не только для Энгельса, но и для всех последующих марксистов теория Маркса была «не догмой», а прежде всего руководством к собственным теоретическим выводам. Сильнейшая сторона марксизма — критическая переработка им многовековой истории человеческой мысли, разработка на этой основе целостного научно-материалистического

мировоззрения, углубленное, творческое развитие диалектики. «Современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории».

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955—1974.
 2. Маркс К. Капитал. Т. 1-3. М., 1983-88.
 3. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9 т. М., 1985.
 4. Марксистская философия в XIX веке. М., 1977.
 6. Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. М., 1968.
 7. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960.
 8. Зандкюлер Г. Й. Критика и позитивная наука. К эволюции Марксовой теории // Историко-философский ежегодник. 1990. М., 1991. С. 6—25.
 9. Ленин В. И. Философские тетради. М., 1978.
 10. Мамардашвили М. К. Анализ сознания в работах Маркса // Вопросы философии. 1969, № 6.
 11. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1986.
 12. Селиванов Ю. Р. Феноменология отчужденного духа. М., 1999.
- Учебники:
1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
 2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
 3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
 4. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с. — («Фундаментальный учебник»)
 5. Спиркин. Философия